

С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

*Экран и сцена
1995 - 2-9 февр. -
- 46*

С ОДНОЙ стороны, вроде бы и не мне, кинокритику, рассуждать о вокальном искусстве, но певец Олег Рябец, о котором пойдет речь, имеет косвенное отношение к кино. Именно он поразил всех присутствовавших на вручении кинематографической «Ники», когда вышел на сцену и спел в честь Иннокентия Смоктуновского «Аве Мария».

Теперь ему предстоит двадцать четвертого февраля сольный концерт в Белом зале Центрального Дома кинематографистов. Разве это не повод, чтобы рассказать о молодом, но уже достаточно известном исполнителе.

Олегу Рябцу двадцать семь лет. Успех и муки принес ему уникальный голос — контртенор. Замечательный наш музыковед Парин сравнивал его с голосом Марии Калас, поскольку они исполняют сходную музыку и звучание их близко к совершенству.

За те несколько лет, что я знаю Олега, голос его необыкновенно развился, диапазон стал шире. У него удивительная окраска — иногда кажется, что ангел спустился с небес. Божественность пению Олега придает не только строгая, какая-то святая ма-

Чудо

природы

нера исполнения, но еще и его характер. Он чистый и верующий человек, хотя и не лишен светскости, желания весело отдохнуть. Талант талантом, но Олег очень рабочий человек. Абсолютно не капризный, строгий к себе и другим и требующий в работе фанатизма. Заложенное в нем природой он постоянно совершенствует. Сочетание простого и доброго нрава с романтичностью и возвышенностью причудливо проявляется в его артистической карьере. Вот им уже интересуются в Чехии и Австрии, Японии, Германии, США. А ведь еще совсем недавно путь его не был усыпан розами.

Родился Олег в Киеве, в рабочей семье. И так как все время пел, мама его, ради покоя в доме, отдала в детский хор, где через два месяца он стал солистом. С тех пор вся его жизнь — муки и радости. В пятнадцать лет он уже пел в Киеве, в органном зале, солируя со взрослым оркестром. Однако несколько лет его не принимали в киевскую консерваторию. На так называемом предварительном курсе с Олегом занималась К. Радченко, влюбившаяся в его голос. На основной же курс брать стеснялись. Он приехал в Москву, в Гнесинское, где ему заявили, что уже устали от Курмангалиевых, и с такими голосами в Гнесинском специально никто не работает. Но именно там он встретил прекрасного концертмейстера Елену

Сапожникову. Однако учиться не поступил, а концертировал в Москве, по стране, за рубежом так, как не концертируют и многие выпускники музыкальных вузов.

Сейчас у Олега гениальный (не меньше) продюсер Виталий Корохов, который понимает, какой это талантливый человек. А певец тем временем учится в Российской академии имени Маймонида на вокальном отделении, выступает с оркестром «Вивальди» под руководством любимой им Светланы Безродной. Он выступал также на декабрьских вечерах в музее имени Пушкина в программе Владимира Васильева, на Петербургских сезонах, в зале имени Чайковского с сольным концертом. На него композитор Кабанин написал оперу «Настасья Филипповна», которую предстоит поставить в Германии, и Олег будет петь партию князя Мышкина.

Долгое время Олег не мог петь. Первый раз это произошло в период острой мутации — петь тогда запретили специалисты. Второй раз он онемел добровольно. В армии. Скрывал свой голос. Представляете, что было бы, если бы рядовой Рябец запел, говоря обывательским языком, женским голосом? Только у нас могут так обращаться с чудом природы и национальным достоянием. Был еще и спазм, который чудом прошел. Бог хранит певца, и, может быть, поэтому мы имеем счастье слышать его волшебный голос.

Для того, чтобы близкая мне тема кино прозвучала еще раз в этой статье, выскажу пожелание нашим режиссерам — не проходить мимо этого явления. Фильм с Олегом Рябцем был бы столь же уникален, как и уникален он сам. Вообще есть над чем подумать кинематографистам. А пока нас ждет концерт в Доме кинематографистов, который обещает стать ярким впечатлением московской культурной жизни.

Вадим МИХАЛЕВ.